

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY

УДК 008

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Балабанов Павел Иванович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и социально-политических дисциплин, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: philosov416@kemguki.ru

Зауэрвайн Лариса Теодоровна, кандидат философских наук, начальник Департамента культуры и национальной политики Кемеровской области (г. Кемерово, РФ). E-mail: Lzauervayn@mail.ru

В статье констатируется методологический плюрализм, свойственный культурологическим исследованиям, который характерен для дискуссий по методологии культурологии. Авторы солидарны с позицией, выражающей в качестве метода в культурологии – метод конструирования структуры взаимосвязи независимых свойств, признаков, основных понятий, категорий социальных и гуманитарных наук. В такой формулировке данный метод носит общий характер и в конкретном культурологическом исследовании становится фактически его фундаментальным принципом, роль которого часто играет социокультурный подход.

Социокультурный подход относится к сфере исследования фундаментальной, теоретической проблематике культурологии. Социально-культурная интерпретация характера культурологического исследования выражает его прикладной, культурологический аспект.

Специфика социокультурного подхода презентует его в качестве системообразующего основания организации таких методов, как герменевтический, комплексный, междисциплинарный и др., применение которых фиксирует раскрывающийся потенциал адекватности социокультурного подхода.

Социокультурный подход также отражает большую полноту, и имманентность его в качестве методологического средства характеру культурологического исследования, ибо он указывает на присутствие субъекта внутри культурных систем и процессов.

Резюмируем, что социокультурный подход в качестве принципа конкретного культурологического исследования имеет свои отличительные черты: социокультурная специфика выражается сферой создания смыслов, ценностей, целей в качестве методологического регулятива; имманентность субъекта объекту обозначает связь внутринаучных целей с венаучными, социальными ценностями и целями.

Указанные особенности конкретного культурологического исследования позволяют предложить его модель, укладываемую в рамки методологического плюрализма в культурологии, важнейшими составляющими которой являются: культурологическая картина мира, методологические принципы, совокупность методологических подходов, методы и приемы, результат, в определённой форме организации знаний.

Ключевые слова: культурология, культурологическое исследование, социокультурный подход, метод конструирования структуры взаимосвязи.

ABOUT THE METHODOLOGICAL FEATURES OF CULTUROLOGICAL RESEARCH

Balabanov Pavel Ivanovich, Dr of Philosophy, Professor, Professor of Department of Philosophy, Sociology and Socio-political Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: philosoph416@kemguki.ru

Zauervayn Larisa Teodorovna, PhD in Philosophy, Head of the Regional Culture and National Policy Department of Kemerovo Region (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Lzauervayn@mail.ru

The article concerns the methodological pluralism that is peculiar to culturological researches, and is typical for discussions on culturology. The authors are solidary with the position of expressing the method of designing the structure of interrelation of independent properties, characteristics, basic concepts and categories of the social sciences and humanities as a method in culturology. In this formulation, this method has the general character and in particular cultural study becomes its fundamental principle and its role is often played by sociocultural approach. Sociocultural approach as a principle of specific culturological research has its own distinctive features: the sociocultural specificity is expressed through the creation of meanings, values, purposes as a methodological regulator; the immanence of the subject to object indicates causation between intrascientific and nonscientific purposes, social values and goals. These features of the specific cultural studies allow us to propose a model, which is limited by methodological pluralism in cultural studies. The major components of this model are: culturologic worldview, methodological principles, a set of methodological approaches, methods and techniques, result in some form of knowledge organization.

Keywords: culturology, cultural studies, socio-cultural approach, a method of designing the structure of the relationship of independent properties.

С момента формирования культурологии на базе достижений ряда наук – философии, истории, социологии, этнографии и др., который многие ученые датируют началом 40-х годов XX века в связи в выходе книги Л. Уайта «Наука о культуре», не утихают дискуссии о том, следует ли считать культурологию самостоятельной наукой. Некоторые полагают, что культурология есть особый взгляд на творчество, другие наделяют культурологию статусом метанауки. Не случайно исследователи насчитывают около тысячи определений культуры, а отсюда и разнообразие трактовок культурологии как науки. Не вдаваясь в дискуссию по поводу статуса культурологии, обратим внимание на характер деятельности субъекта, изучающего культуру.

Ряд авторов следующим образом трактуют специфику культурологического исследования: это «обширный комплект научных дисциплин, направлений научной работы, различных подходов к культурологическим проблемам научных школ, методологий и т. д.» [9, с. 22]. Не менее интересна и другая трактовка культурологического исследования – междисциплинарная, которая в настоящее время разделяется многими учеными.

С одной стороны, междисциплинарность и комплексные, общепризнанные тенденции в развитии современной науки. С другой стороны, происходит переакцентация внимания методологов с предметного аспекта в научном исследовании, в том числе и культурологического, на субъективный, что отражает повышение роли человека в познании и преобразовании как внутреннего, так и внешнего мира.

С учетом указанных замечаний и независимо от позиции в дискуссии об интерпретации культуры, а также разделяемого взгляда на сущностные черты культуры, представленные в определениях культурологии, по-видимому, следует согласиться с В. А. Куприяновым по поводу наличия у культурологии собственного методологического регулятива. По его мнению, культурология обладает собственным методом. Это «метод конструирования структуры взаимосвязи независимых свойств, признаков, основных понятий и категорий социальных и гуманитарных наук» (см. [11, с. 150]). Это во многом задает целостность культурологии, определяет ее специфику.

Конкретным репрезентантом таким образом понимаемого метода культурологии можно счи-

тать социокультурный подход. В данном случае отвлекаемся от существенных различий между подходом и методом и делаем акцент на их прагматической ценности: способности методологической регуляции и операциональной эффективности. Главную мысль социокультурного подхода можно выразить словами его приверженца, известного ученого Н. И. Лапина: «Наиболее эффективным и адекватным в познании общества как единства культуры и социальности представляется социокультурный подход, поскольку он выясняет сопряжение изменчивости и устойчивости» (см. [4, с. 4]). Более развернуто его понимание выражено в работе П. Штомпки. Он фиксирует следующие его положения:

1. Артикуляция, легитимация или переформирование идей, возникновение и исчезновение идеологий, убеждений, доктрин и теорий.

2. Институализирование, пересмотр норм, ценностей, правил или отказ от них, возникновение и исчезновение правовых и эстетических кодов.

3. Выработка, дифференцирование и переформулирование каналов взаимодействия организационных и групповых связей, кругов общения.

4. Кристаллизация, утверждение и перегруппировка возможностей, интересов, жизненных перспектив, подъём и падение статусов, распределение и упорядочение социальных иерархий [10, с. 29].

В приведенных интерпретациях социокультурного подхода в силу его общности и абстракции он в большей степени проявляет функции принципа, чем подхода, то есть выступает как фундаментальный в культурологии методологический регулятив. На это в свое время обращал внимание В. Н. Демин: «Принцип – это не просто знание, а знание действенное, направляющее и осмысление и преобразование действительности. Действие принципов никоим образом не ограничивается сферой идеального. В этом смысле теоретические принципы, корректируя научный поиск, направляют его на познание объективных закономерностей, обеспечивают установление и подбор фактов, приводят к выводу о необходимости проведения опытов и экспериментов, диктуют их цель и осуществление. Тем самым научные принципы выступают в качестве руководящей нити практической деятельности» [2, с. 24–25]. Тем самым принцип как методологический регу-

лятор вполне удовлетворяет потребность культурологического исследования в его обосновании, поиске его фундаментализации в условиях методологического плюрализма и в определенной степени методологической неопределенности, присущей современному этапу познания. Доводя проводимую мысль до конца, приведем слова известного философа Б. В. Маркова: «Частнонаучные, общенаучные и философские принципы считаются наиболее фундаментальными основаниями теоретического исследования. Их обоснование уже не может быть осуществлено процедурами вывода, используемыми в процессах доказательства остальных утверждений. С этой целью применяется специальный философский анализ» [5, с. 151]. Но это уже тема отдельного рассмотрения в области философии культуры и в философии как таковой.

Признание социокультурного подхода в качестве фундаментального принципа культурологического исследования, естественно, требует раскрытия его содержания. В данном случае лишь перечислим те, которые, по нашему мнению, составляют важнейшую его часть, выражают специфику культурологического исследования. К ним следует отнести герменевтический, дисциплинарно-символический, информационно-семиотический, комплексный, междисциплинарный, проектный подходы.

Естественно, любой из перечисленных подходов интегрирует определенную совокупность методов, каждый из которых во многом обусловлен спецификой предмета исследования. В то же время социокультурный подход (принцип) не отменяет, а с необходимостью предполагает использование общенаучных подходов, таких как аксиологический, деятельностный, системный и др. в силу многообразия и многогранности культурных артефактов.

Другая особенность методологии культурологического исследования обнаруживается в осмыслении термина «социокультурный». На наш взгляд, следует разводить значения «социально-культурный» и «социокультурный», на что многие культурологи не обращают внимания. Обращение к достаточно репрезентативному корпусу научной литературы, позволяет уточнить и развести указанные термины. Резюмируя, укажем, что термин «социокультурное» означает свойство субъекта познания быть, присутствовать, преобразовывать

методологическую сферу культурологического исследования посредством активной теоретико-познавательной деятельности, направленной на осознание и преобразование социокультурных систем.

Эти преобразования в методологической сфере преследуют повышение степени адекватности методологических средств характеру культурологического исследования, способа представленности его объекта и субъекта. Иными словами, «социокультурное» обозначает сферу создания смысловых ценностей, целей в качестве методологических регуляторов культурологического исследования. Термин «социально-культурное» обозначает «продвижение», внедрение принятых и зафиксированных в определенном моменте ценностей, смыслов в систему взаимосвязей культуры и общества. Если термин «социокультурный» обращен к философскому и культурологическому знанию, то термин «социально-культурный» ориентирован на культуроведческое знание или прикладное, культурологическое знание.

Еще одной особенностью культурологического исследования является то, что оно явно или неявно «несет» на себе черты постнеклассического этапа развития науки, в том числе осознание ситуации нахождения субъекта внутри объекта исследования. Эту особенность можно обозначить как имманентность субъекта объекту. В самом общем виде эту мысль можно найти в работах целого ряда исследований. Например, в работе И. В. Черниковой «Философия и история науки». Она пишет следующее: «Но если постнеклассическая наука обращается к реальности, которую понимает как систему взаимосвязей, включающую человека, то как меняется объективистский образ науки? Уже отмечалось, что объективность сегодня не отождествляется с объектностью, не противопоставляется субъективности, а соотносится с «жизненностью», «полнотой». Человек стал участником тех процессов, которые описывает наука, частью наблюдаемого им мира. Наука по-прежнему описывает естественные взаимосвязи, но делает это существенно иначе» [8, с. 131]. Более подробно об этом пишет акад. В. С. Степин: «Постнеклассический тип научной реальности расширяет поле рефлексии над деятельностью. Он учитывает соотносительность получаемых знаний об объекте не только

с особенностью средств и операций деятельности, но и с ее ценностно-волевыми структурами. При этом эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями. В комплексных исследованиях сложных саморазвивающихся систем... экспликация связей внутринаучных и социальных ценностей осуществляется при социальной экспертизе соответствующих исследовательских программ» [7, с. 712–713]. Примечательно, что при первоначальном осознании указанного положения это происходит в форме аналогий. Это отмечает И. В. Черникова. Она подчеркивает, что «существует изоморфизм научной и культурной динамики, позволяющей ставить в соответствие традиционалистской, модернистской и постмодернистской культуре соответственно классическую, неклассическую и постнеклассическую науки. Такой изоморфизм вполне объясним при понимании наук как социокультурного феномена» [8, с. 126]. В истории эта мысль не нова, она все более наполнялась содержанием: от протагорского, что человек мера вещей, до фундаментального положения в философии и культурологии, которое можно выразить словами известного российского культуролога М. С. Кагана. Он пишет, что «человеческая деятельность необходимо соединяет начала творческое и репродукционное, креативное и традиционалистское» [3, с. 142], что человек – продукт и творец культуры.

Вышеуказанные черты культурологического исследования, разумеется, не единственные, но позволяют очертить общие контуры модели культурологического исследования. Это тем более важно, потому что методология культурологии далека от завершения и пока в настоящее время представляет большую совокупность несистематизированного материала. Это в значительной степени затрудняет проведение конкретного культурологического исследования. Необходимо отдавать отчет в том, что есть некоторые основные черты методологического знания, которое может быть конкретизировано для отдельного культурологического исследования. Например, такие черты выделяет Н. В. Михалкин. К ним относятся:

- знания, которые обеспечивают субъекту раскрытие научной картины мира в ее целостности;
- знания, составляющие понятийный каркас, своеобразную теоретическую модель (пара-

дигму) развивающегося познания как системы наук, теории и т. д.;

- знания, выступающие в качестве критериев и направляющих познавательной деятельности, идеалов и приемов научного исследования, правил, приемов, форм практической деятельности [6, с. 191].

Интерпретируя приведенные общие черты методологического знания применительно для культурологии, можно предложить следующую модель для культурологического исследования, содержательными элементами которого последовательно выступают: культурологическая карта-

на мира – методологические принципы (в нашем случае это социокультурный принцип) – методологические подходы (в нашем случае они указаны выше) – методы – приемы – результат, оформленный в некоторой форме организации знаний.

Понятно, что предложенная модель – это модель схематичная и обобщенная. Ее эффективность может быть доказана только в конкретном культурологическом исследовании. Ее значение в том, что в самом начале такого исследования она задает некоторый вектор в многообразии научного поиска, что организует само исследование, делает его более результативным.

Литература

1. Балабанов П. И., Коханова О. В. Социокультурный детерминизм в познании // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2014. – № 29, ч. 1. – С. 89–93.
2. Демин В. Н. Принципы материалистической диалектики в научном познании. – М.: МГУ, 1979. – 184 с.
3. Каган М. С. Философия культуры. – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1996. – 416 с.
4. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социс. – 2000. – № 7. – С. 3–12.
5. Марков Б. В. Проблемы обоснования и проверяемости теоретического знания. – Л.: ЛГУ, 1984. – 167 с.
6. Михалкин Н. В. Генезис, философия и методология науки. – М.: МГОУ, 2007. – 363 с.
7. Степин В. С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
8. Черникова И. В. Философия и история науки. – Томск: НТЛ, 2001. – 352 с.
9. Шишова Н. В., Грожан Д. В., Новиков А. Ю., Топчий И. В. Культурология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 320 с.
10. Штомпка П. Социология социальных изменений / под ред. В. А. Ядова; пер. с англ. А. С. Дмитриева. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
11. Этнология – антропология – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия: мат-лы Междунар. науч. конф., состоявшейся 3–5 апр. 2008 года / Рос. инт культурологии, Рос. акад. наук, Инт этнологии и антропологии; отв. ред. К. Э. Разлогов. – М.: Весь Мир, 2009. – 160 с.

References

1. Balabanov P.I., Kokhanova O.V. Sotsiokul'turnyy determinizm v poznanii [Sociocultural determinism in cognition]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2014, no. 29, part 1, pp. 89-93. (In Russ.).
2. Demin V.N. Printsipy materialisticheskoy dialektiki v nauchnom poznanii [Principles of materialist dialectics in scientific knowledge]. Moscow, MGU Publ., 1979. 184 p. (In Russ.).
3. Kagan M.S. Filosofiya kul'tury [Philosophy of Culture]. St. Petersburg, TOO TK Petropolis Publ., 1996. 416 p. (In Russ.).
4. Lapin N.I. Sotsiokul'turnyy podkhod i sotsietal'no-funktsional'nyye struktury [Sotsiokul'turnyy podkhod i sotsietal'no-funktsional'nyye struktury]. *Sotsis [Sotsis]*, 2000, no. 7, pp. 3-12. (In Russ.).
5. Markov B.V. Problemy obosnovaniya i proveryayemosti teoreticheskogo znaniya [Problems of study and verifiability of theoretical knowledge]. Leningrad, LGU Publ., 1984. 167 p. (In Russ.).
6. Mikhalkin N.V. Genезis, filosofiya i metodologiya nauki [Genesis, Philosophy and Methodology of Science]. Moscow, MGOU Publ., 2007. 363 p. (In Russ.).
7. Stepin V.S. Teoreticheskoye znaniye [Theoretical knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. 744 p. (In Russ.).
8. Chernikova I.V. Filosofiya i istoriya nauki [Philosophy and History of Science]. Tomsk, NTL Publ., 2001. 352 p. (In Russ.).
9. Shishova N.V., Grozhan D.V., Novikov A.Yu. Topchiy I.V. Kul'turologiya [Cultural]. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 2002. 320 p. (In Russ.).

10. Shtompka P. Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy [Sociology of social change]. Ed. V.A. Yadova; translated A.S. Dmitriyeva. Moscow, Aspekt-Press Publ., 1996. 416 p. (In Russ.).
11. Etnologiya – antropologiya – kul'turologiya: novyye vodorazdely i perspektivy vzaimodeystviya: materialy mezhdunar. nauch. konf., sostoyavsheysya 3–5 apr. 2008 goda [Ethnology anthropology cultural studies: new watersheds and prospects of interaction: Proceedings of the international. scientific. Conf., held on 35 April. 2008]. Ed. Russian institute of cultural studies, Rus. Acad. Sciences Institute Ethnology and Anthropology; holes Ed. K.E. Razlogov. Moscow, Ves' Mir Publ., 2009. 160 p. (In Russ.).